

— Это было похоже на открытое предупреждение, что именно так и произойдет, если она когда-нибудь решит убежать. Она не понимала, почему он хотел, чтобы она находилась рядом. Была ли она просто развлечением для него? Он мог бы купить любую рабыню, но, к ее счастью или несчастью — она еще не определилась, — этот человек выбрал именно ее. Когда в дверь постучали, Демиан даже не взглянул, кто пришел, и сказал: — Входи, Фалькон. Казалось, он знал по звуку стука, кто к нему пришёл. Вошел дворецкий с подносом, полным пищи. — Оставь здесь и можешь идти, — коротко сказал Демиан. Дворецкий оставил поднос и вышел, закрыв дверь. Пенни посмотрела на еду, которая выглядела очень аппетитно, а запах был великолепен. От него у нее сразу же потекли слюнки. Демиан не сводил с нее глаз, глядя, как она мечтательно смотрит на еду. — Ешь, что хочешь, — произнес он. Пенни резко подняла голову. Неужели он говорил серьезно? — Неужели ты подумала, что я и вправду так скажу? — Этот человек, похоже, изматывал её, и если так продолжится, скоро её душа покинет тело. Она мысленно кивнула себе: если останется здесь еще на пару недель, то это точно произойдет. — Я не ел весь день. Разве ты не знаешь, что сначала должен поесть хозяин, а потом уже питомец? Иди сядь на кровать, — приказал он. Демиан окунул палец в одну из тарелок с едой, не отрывая от неё взгляда, облизал его и одобрительно промурлыкал: — Вкусно... После этого он взял пустую тарелку и начал наполнять её. Пенни отвела взгляд от него и посмотрела на еду в его руках. — Ты умеешь готовить? — спросила она. — Да. — А что именно? — Он подошел к ней и сел рядом. Пенни не понимала, почему он так мучает её, но это было весьма эффективно. Она подумала, что он был нежен с ней, когда вытирал её мокрые волосы. Но теперь он был совершенно другим. Переходы его настроения были как горячий и холодный вихрь, который она не могла уловить. — Обычная стряпня. Но я не думаю, что смогу приготовить что-то подобное, — ответила она, не глядя на него, а на стену под камином. — И правда. Я не думаю, что крестьяне имеют доступ к продуктам, которые продают по высоким ценам на черном рынке, — сказал он с небрежностью. Это не должно было заставить её чувствовать себя ещё более жалкой, но его слова всё равно задели Пенни. Она никогда не имела возможности общаться с элитой общества, её мир ограничивался людьми её статуса. — Чего ты дуешься, как мышь на крупу? — спросил он. — Вам показалось, — отвечала она, не желая разговаривать с ним. Его глаза чуть сузились от её резкого ответа. — Показалось? Разве я не говорил тебе, что ты должна делать то, что я скажу, и беспрекословно мне подчиняться? Пенни стиснула зубы, но всё же ответила: — Вы обещали накормить меня, а сейчас лишаете еды. — Кто сказал, что я лишаю тебя еды? — Он уставился на неё. — Открой рот, мышонок. Её лицо внезапно вспыхнуло от стыда, и она отвела взгляд. — Я и сама могу поесть. — Ты сама произнесла эти слова. А теперь я тебя «накормлю», не упрямься, иначе останешься голодной, — глаза Демиана загорелись весельем. Наслаждаясь её реакцией, он сказал: — Скажи, а~а~а. Щёки Пенни с каждой секундой становились всё краснее. — Почему вы так поступаете со мной? — И как же? — спросил он. — Вот так, — сказала она, добавив: — Хозяин Демиан, — чтобы ненароком его не обидеть. Демиан наклонил голову набок, и на его лице появилось удивлённое выражение. — Но ты же сказала, что хочешь есть, не так ли? — Да, но... — Она замолчала, не зная, что делать с этим упрямым мужчиной, который мучил её, как будто дьявол. Когда она увидела его улыбку, она потеряла дар речи. — Почему вы так обращаетесь со мной? — её голос звучал мягче, чем обычно, словно она устала. — Потому что мне нравится мучить тебя. Я никогда не испытывал такого удовольствия ни с кем другим. Знаешь, почему? — спросил он, будто его слова его самих заинтриговали. Под его непоколебимым взглядом она чувствовала себя ещё более уязвимой. Почему он говорит так, словно это что-то хорошее? Испытывать мучения было не особо приятно, это ужасное чувство. — Потому что я — ваша рабыня? — спросила она, сглотнув. Наклонившись ближе, словно это была тайна, он прошептал: — Нет, это потому что ты для меня — особенная, маленькая мышка. Пенни моргнула в ответ. Особенная? То есть, когда он мучает и заставляет беспокоиться, он проявляет свои чувства? Этот мужчина, похоже, нуждался в проверке своих слов. — Ты мне не веришь, — внезапно его лицо стало печальным. Он вдруг почувствовал обиду из-за того, что она его не верила. — Последний шанс, открой рот

или останешься голодной до следующей ночи. После этих слов ей не осталось выбора, кроме как открыть рот. — Хорошая девочка, — похвалил он её, начиная кормить с вилки и иногда переключаясь на ложку, когда давал ей суп. Демиан не притронулся к своей еде, пока кормил её. Пенни, подняв взгляд, спросила: — А вы не собираетесь есть? Она помнила, как он говорил, что не ел с утра и умирал с голоду. — Какой у меня хороший питомец, ты даже беспокоишься о своём хозяине, — произнес он, положив ей в рот ещё одну ложку еды, а себе следующую. — Скоро между нами установятся гармоничные отношения. Кто бы мог подумать, что одно наказание под дождем произведет такие чудеса, — усмехнулся он. — Похоже, тебе есть что сказать прямо сейчас. Открой рот, — повторил он, поднося ложку к её рту. Пенни покачала головой. Он добавил: — Твое лицо говорит об обратном. Скоро я отвезу тебя куда-то, когда освобожусь. Ты должна убедиться, что ты в надежных руках. Она не поняла, что он имел в виду, и молча продолжала жевать. — Знаешь, я никогда никого не кормил до сих пор. За исключением волкоподобной собаки, сидящей на цепи позади дома, ты — единственный человек. Ты должна понимать, какой чести ты удостоилась, поскольку твой хозяин тратит своё время, чтобы покормить тебя. А ещё, я зову тебя мышонок. — Я могу... — Я знаю, что у тебя есть руки, Пенни. К твоему сведению, я не слепой, если ты, конечно, не думаешь иначе. Его голос звучал резко, словно он хотел показать ей её истинное место и чтобы она не воображала, что смогла поднять свой статус только благодаря тому, что он назвал её особенной. — У тебя милое имя, Мышонок, со временем ты всё поймёшь. Пенни не была уверена, доживёт ли до того времени, о котором говорил Демиан. — Хочешь ещё? — Я сыта, — ответила она. Демиан не стал настаивать. Он был слишком горд, чтобы задавать своему рабу один и тот же вопрос дважды. Он хотел, чтобы она поняла: если ей что-то понадобится, она должна будет сама попросить об этом, а не ожидать от него. Через некоторое время пришёл дворецкий, чтобы забрать поднос с едой. Он молча взял полупустой поднос и вышел, тихо закрыв дверь. Когда пришло время ложиться спать, Пенни, вместо того чтобы лечь, встала. Демиан тоже поднялся с кровати, но лишь для того, чтобы откинуть мягкое стеганое одеяло и снова забраться под ним. Расправляя одеяло, он увидел Пенни, стоящую у ног кровати, как статуя. — Тебе нужно специальное приглашение, чтобы лечь? — Я буду спать здесь? Но, хозяин Демиан, рабыня не должна... — она замолчала, увидев его недовольный взгляд. — Не испытывай моё терпение, Пенни. Я очень устал, так что закрой рот и ложись в постель. Сейчас же. Пенни не нравилось это особое отношение. Она не возражала против работы горничной в его особняке, но он явно купил её не для этого, и то, что он заставлял её делать, было для неё неприемлемо. На его лице не было улыбки, и Демиан напоминал свирепого волка, который ждал, когда его жертва совершит ошибку, чтобы наброситься на добычу. — Задуй свечи наверху, а после этого залезай в кровать, — приказал он, прежде чем отвернуться и взять книгу, лежавшую в одном из ящиков прикроватной тумбочки. Пенни задула свечи в канделябрах, оставив зажжёнными только те, что были рядом с ним, так как он читал книгу, а затем медленно подошла к кровати...